

Туоба Руи сделал бы все возможное, чтобы помочь, если бы он все еще был президентом.

К сожалению, он больше не был президентом.

Поэтому он не имел права голоса при принятии важных политических решений.

Линь Шиши, сидевшая рядом с Туоба Гучэном, поняла, что ее свекры рассорились из-за этого вопроса. Не желая их расстраивать, она сказала: "Отец, мать, я и моя семья знаем, насколько серьезно это дело, но, несмотря ни на что, мы должны учитывать интересы Гучэна прежде всего. Я уже поговорила со своими родителями и убедила их. Мы все поддерживаем решение государства. Таким образом, Гучэн не будет поставлен в затруднительное положение".

Туоба Гучэн уставился на Линь Шиши, его переполняли смешанные чувства. Ши Сяюй улыбнулась и похвалила: "Шиши такая понимающая. Это счастье, что ты стала нашей невесткой".

Линь Шиши поджала губы и ответила: "Это мой долг. Раз уж я вышла замуж за Гучэна, его интересы должны быть моим главным приоритетом".

Туоба Жуй покраснела и в гневе бросилась прочь.

"Мама, почему отец выглядит так..." промолвила Линь Шиши, наконец-то задав животрепещущий вопрос.

"Он просто слишком привык быть президентом и иметь право голоса во всем. Он просто боится критики со стороны общественности за то, что бросил гражданина на произвол судьбы. Однако я уверена, что большинство людей могут сказать, что лучше для нации. Скоро все уляжется, и языки перестанут болтать в Интернете. Гучэн, не вступай в обмен с этими террористами. Ты теперь лидер нации, и интересы нации должны быть твоим главным приоритетом", - сказал Ши Сяюй.

Ему надоело, что ему говорят, что он должен смотреть на картину шире и учитывать интересы нации в первую очередь.

За последние несколько дней он слышал это множество раз.

У него было сильное желание обругать их в ответ: "К черту интересы нации!".

Однако, будучи взрослым человеком, он мог полностью контролировать свои эмоции и держать свои мысли при себе.

Он никогда бы не позволил своему сердцу управлять его головой.

Это было практически мучением - не иметь выбора, но заставлять себя принимать решение вопреки своим желаниям.

На его плечи легло тяжелое бремя, и он был единственной надеждой нации.

Он не должен был разочаровывать своих граждан и принимать каждое решение, руководствуясь интересами нации.

"Гучэн, ты ведь примешь правильное решение, не так ли?" спросил Ши Сяюй.

"Да." Он выдавил из себя этот ответ неохотно, всеми силами.

Ши Сяоюй улыбнулась и сказала: "Я знала, что ты нас не разочаруешь".

--

"Молодой господин, мы поймали Сюй Байчжи и ее мужа, они уже улетают обратно. Мы поймали их около пяти часов утра. Самолет прибудет в наш ангар около четырех часов дня".

Цзинь Цинъянь засветился от радости и спросил: "Потрясающе, вам удалось что-нибудь узнать у них?"

"Нет, они отказываются говорить".

"Я сам их допрошу".

"Хорошо, я сообщу вам, как только самолет приземлится", - сказала Фань Шисинь.

"Хорошо".

Цзинь Цинъянь терпеливо ждал прибытия самолета. В то же время он ждал результатов переговоров.

Хотя ожидание было томительным, он знал, что не стоит действовать необдуманно до получения новостей о результатах.

Время ползло незаметно.

До полудня оставалось всего несколько часов.

В три часа дня СМИ наконец сообщили о результатах.

Сообщение было озаглавлено: "Президент твердо стоит на своем решении и решает не поддаваться терроризму. Переговоры провалились".

Это была явно тщательно подготовленная статья, написанная профессионалом.

В статье подробно описывались проблемы и трудности, возникшие в ходе переговоров с террористами, огромное количество солдат, принесенных в жертву, а также возможные последствия, которые придется пережить стране, если она уступит условиям, выдвинутым террористами.

После выхода статьи все легкоранимые нетизены сразу же пошли с толпой и продемонстрировали свою решительную поддержку решению нации.

В то же время они не забыли пожалеть Ань Сяонина.

Все были уверены, что Ань Сяонину не удастся вернуться живым.

Многие пользователи сети Weibo выразили свою жалость и заботу об Ань Сяонин, казалось, что они стали уделять гораздо меньше внимания спорному вопросу о ее трех браках.

Однако нашлись и злобные нетизены, которые злорадствовали по поводу несчастья Ань

Сяонин, говоря, что она заслужила это тем, что заставила всех других женщин завидовать ей, пока она была жива. Они считали, что она должна потерять столько же, сколько приобрела.

Все комментарии и заявления они делали с бесстыдной самоуверенностью.

В то время как по всему Интернету поднялась большая шумиха, Сюй Байчжи и ее мужа привели в секретный подвал, скрытый в поместье Вэй Ни.

Они стояли на коленях на земле со связанными конечностями и выглядели очень бледными и растрепанными.

Цзинь Цинъянь и Фань Шисинь стояли прямо перед ними.

"Вы все еще не собираетесь говорить? Сюй Байчжи, тебе лучше говорить, пока я еще терпелив. Не жди, пока я решу тебя отчитать", - сурово процедил Цзинь Цинъянь с угрожающим взглядом.

"Ты отпустишь меня после того, как я выскажусь? Не отпустишь, верно?" спросил Сюй Байчжи.

"Отпущу", - ответил Цзинь Цинъянь, отчаянно желая узнать местонахождение Ань Сяонина.

"Ты будешь? Почему мне кажется, что ты мне лжешь?" с опаской спросила Сюй Байчжи.

"Конечно, ты можешь не верить мне, но есть ли у тебя сейчас выбор? Где Ань Сяонин?" снова спросила Цзинь Цинъянь.

"Отпустите моего мужа, и я скажу вам. Он невиновен", - сказала Сюй Байчжи, взглянув на мужчину рядом с ней.

"Хорошо". Цзинь Цинъянь приказал Фань Шисинь: "Отпусти ее мужа".

"Байчжи..."

Как раз когда муж Сюй Байчжи собирался что-то сказать, она прервала его: "Тише, ничего не говори. Я сделала это одна. Ты тут ни при чем. Я, наверное, не смогу выбраться отсюда. Убирайся и живи дальше. Ты даже не должен был быть замешан в этом. Это конец нашей судьбы как пары".

Мужчина хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и вышел вместе с Фань Шисинь.

После их ухода Цзинь Цинъянь снова спросила: "Теперь ты можешь говорить?".

"Я был единственным человеком, который стоял за этим. Я сделала это, потому что хотела уйти из организации вместе с мужем, вот почему..."

Не успела она договорить, как он вмешался: "Не тратьте мое время, переходите сразу к делу! Где она сейчас?!!"

Сюй Байчжи задрожала от шока и страха и без колебаний ответила: "Она на горе Цинпин в стране Эр. Эта гора намного круче обычных гор и имеет множество препятствий. Обычные люди обычно вообще не могут к ней подойти".

"Молодой господин!" Фань Шисинь подскочила и зашептала ему на ухо.

Цзинь Цинъянь впал в неконтролируемую ярость, услышав слова Фань Шисиня, и тут же схватил толстый стальной прут, который он замахнулся на голову Сюй Байчжи.

"Ах!" Сюй Байчжи вскрикнул от боли и вскоре потерял сознание.

Фань Шисинь наблюдала, как Сюй Байчжи упала на землю и после нескольких вздрагиваний перестала двигаться. Кровь начала вытекать из ее головы и просачивалась на цементный пол. Ее мозг также выпал из черепа.

Хотя она была уже мертва, Цзинь Цинъянь не успокоился и еще несколько раз ударил жезлом по ее безжизненному телу.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088393>